УДК 321(479.224) «1917/1921»

Зухба Мадина Ивановна

аспирантка кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета madinazukhba@mail.ru

Zukhba Madina Ivanovna

post-graduate student of chair of new, newest history and international relationships, Kuban State University madinazukhba@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА АБХАЗИИ В 1917–1921 ГГ.

TOWARDS THE PROBLEM OF POLITICAL STATUS OF ABKHAZIA IN 1917–1921

Аннотация:
В статье, посвященной проблеме политического статуса Абхазии в 1917–1921 гг., автор анализирует некоторые ее историко-правовые и политические аспекты. Обобщая позиции грузинских и абхазских историков по данному вопросу, а также анализируя документальные источники по исследуемой проблеме, автор определяет основные проблемы национального самоопределения абхазского народа в рассматриваемый период.

Ключевые слова:
национальное самоопределение, абхазская государственность, Абхазский народный совет, Горская республика, меньшевистская оккупация.

The summary:
In the article on the issue of political status of Abkhazia in 1917–1921, the author analyzes some of its historical, legal and political aspects. Summing up the positions of Georgian and Abkhazian historians on the subject, at the same time analyzing documentary sources on the researched problem, the author identifies the main issues of national self-determination of Abkhaz people in the period under review.

Keywords:
national self-determination, the Abkhaz statehood, the Abkhaz People's Council, Mountain Republic, Menshevik occupation.

Одним из наиболее «проблемных» этапов процесса государственного строительства в Абхазии является период с 1917-го по 1921 гг. Данный период характеризуется попыткой национального самоопределения абхазского народа с последующим процессом построения государственности по нескольким ориентациям и направлениям: 1) северо-кавказская горская ориентация: Абхазия – самостоятельный субъект в составе Горской Республики; 2) политическая интеграция с Грузией: Абхазия – автономная единица в составе Грузии; 3) независимая Абхазии – политический курс, получивший поддержку среди махаджиров, представителей абхазской диаспоры в Турции; 4) пророссийское направление или большевистский курс, наметившийся после Октябрьской революции в России: Абхазия – Советская Социалистическая Республика (1921 г.). Данному историческому отрезку, являющемуся острой политической проблемой не только прошлого, но и настоящего, посвящено немало исследований как грузинских, так и абхазских историков, ведущих острую полемику по вопросу политического статуса Абхазии в этот период. Активно высказывающиеся по данной проблеме грузинские историки А. Ментешашвили, Л. Тоидзе, Д. Гамахария, А. Сургуладзе [1] и др. отстаивают тезис об исторической принадлежности Абхазии Грузии как в досоветский, так и в советский периоды. Противоположного подхода придерживаются абхазские историки Б.Е. Сагария, С.З. Лакоба, Т.М. Шамба [2]. Особую ценность при изучении данного вопроса составляют публикации очевидцев и свидетелей рассматриваемого исторического периода. Так, книга Н. Воробьева «О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)» [3], вышедшая в свет в период оккупации Абхазии войсками Грузинской демократической Республики (июнь 1918–1921 гг.), отражает политику Грузии и России по отношению к Абхазии в рассматриваемый период. Исследуемый период, наложивший глубокий отпечаток на дальнейшую историю взаимоотношений абхазского и грузинского народов, представляется актуальным для изучения.

Февральская революция, ознаменовавшая распад Российской империи в 1917 г., изменила политическую обстановку как в Закавказье в целом, так и в Абхазии в частности. Этот период и для Грузии, и для Абхазии стал процессом образования независимых государств. Встав на путь построения независимого государства, Абхазия в мае 1917 г. вступила в «Союз объединенных горцев Кавказа». 20 октября 1917 г. Абхазия стала самостоятельным членом «Юго-Восточного Союза казачьих войск, Горцев Кавказа и Вольных народов степей». В данном союзе Абхазия обладала правом вступать в договоры с другими государствами в качестве субъекта международного права. Интересно, что Грузия никакой связи с данным союзом не имела. Союзный договор Юго-Восточного Союза казачьих войск, Горцев Кавказа и Вольных

народов степей в ст. 5 гарантировал «полную самостоятельность и независимость членов Союза в отношении их внутренней жизни» [4, с. 50–53] .

Октябрьская революция не изменила государственный статус Абхазия. 8 ноября 1917 г. съездом абхазского народа был создан легитимный орган государственной власти суверенной Абхазии – Абхазский парламент, вошедший в историю в качестве Абхазского Народного Совета. Были приняты Декларация и Конституция АНС. Декларация АНС провозглашала «свободу национального самоопределения», работа по которой возлагалась на Абхазский Народный Совет. Конституция провозглашала АНС «представителем и выразителем воли Абхазского народа в сношениях с правительственными и административными учреждениями и общественно-политическими организациями», на него возлагались задачи по «защите национальных и культурно-экономических интересов и политических прав Абхазского народа», «поддержанию и укреплению связи Абхазского народа с Союзом Горцев Кавказа и проведение в жизнь политических лозунгов, постановлений и мероприятий Центрального Комитета Союза» [5, с. 79–83]. Анализ двух этих документов позволяет сделать следующие выводы: Абхазия видела свое политическое настоящее и будущее в качестве независимого государства, не связанного с Грузией; первый АНС подтвердил преемственность внешнеполитического курса Абхазии, имевшего «горскую ориентацию» и направленного на укрепление связей с «Юго-Восточным Союзом казачьих войск, Горцев Кавказа и Вольных народов степей».

Данный период характеризуется активизацией деятельности грузинских меньшевиков на территории Абхазии. Первые контакты Грузии с Абхазией как с равноправным государством относятся к 9 февраля 1918 г., когда в Грузии между АНС и НСГ было заключено соглашение «по вопросу об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией», состоявшего из трех пунктов: «1) Воссоздать единую нераздельную Абхазию в пределах от реки Ингур до реки Мзымта, в состав которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань, или что тоже нынешний Сухумский округ; 2) форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана с принципом национального самоопределения на Учредительном Собрании Абхазии, созванном на демократических началах; 3) в случае, если Абхазия или Грузия пожелают вступить с другими национальностями или государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собою по этому поводу переговоры» [6, с. 26–27]. Некоторые грузинские историки, ссылаясь на текст данного соглашения, утверждают, что он свидетельствует о предоставлении Абхазии широкой автономии в составе Грузии. Данное мнение противоречит самому тексту соглашения, в котором ничего не говорится об автономии, напротив, подтверждается независимость Абхазии с четко установленными политическими границами в пределах от реки Мзымта до р. Ингур. Кроме того, являясь членом СОГК, Абхазия не могла быть одновременно автономией не существовавшего к тому времени грузинского государства – как известно, независимость Грузии была провозглашена 26 мая 1918 г. [7, с. 336–338] после ликвидации образованной 9 апреля 1918 г. Закавказской демократической Республики, членом которой, наряду с Арменией и Азербайджаном, являлась и Грузия. Примечательно и то, что к моменту провозглашения Акта о независимости Грузии, не зафиксировавшего точные границы ГДР, Абхазия, являвшаяся самостоятельным государством – независимость ее была провозглашена в рамках Горской республики 11 мая 1917 г., находилась вне пределов территории Грузии [8]. Подтверждением независимого курса, может служить пункт 2 данного соглашения, в котором очевидно позиционирование Абхазии в качестве суверенного государства.

Несмотря на вышеперечисленные исторические факты суверенности Абхазии, последняя определялась Грузией составной ее частью. Этим и объясняется политическая деятельность грузинского правительства, усилия которого в тот период были направлены на закрепление отношений между Грузией и Абхазией. Примечателен и тот факт, что часть депутатов второго АНС, составляли лица, выступавшие за политическую интеграцию с Грузией (В. Шервашидзе, Эмухвари, Какуба). Реализация данного направления была начата после ввода войск грузинских меньшевиков на территорию Абхазии и ее аннексии в июне 1918 г. Грузинские историки при этом отрицают факт «оккупации» Абхазии, ссылаясь на 4 пункт Договора между АНС и НСГ в редакции от 8 июня 1918 г., в котором отмечается, что «для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти **и** (выделено нами. – *З.М.*) в помощь Абхазскому Народному Совету, в его распоряжение Правительство Грузии посылает отряд Красной Гвардии» [9, с.16]. Тут стоит отметить, что абхазская сторона, в свою очередь, ссылается на тот же Договор, но в редакции от 11 июня 1918 г., состоявший из 8 пунктов [10, с. 8–10]. Сравнивая пункт 4 договора от 8 июня 1918 г. с пунктом 6 договора от 11 июня 1918 г. находим следующее – «для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение впредь **до минования надобности** (выделено нами. – *З.М.*) Грузинская Демократическая Республика посылает отряд Красной Гвардии» [11, с. 8–10].

По справедливому замечанию абхазских историков, ведущих научную полемику с грузинскими коллегами в отношении двух вариантов Договора, содержание договора в редакции от 8 июня 1918 г. представляло собой «политический подлог» и «предательство интересов Абхазии» [12, с. 95]. Кроме того, с юридической точки зрения его вряд ли можно считать правомерным, поскольку разработанный АНС вариант межгосударственного договора с Грузией был утвержден абхазским парламентом лишь 10 июня, а подписание, в свою очередь, было намечено на 11 июня. Необходимость существования договора в редакции от 8 июня 1918 г. диктовалось, по всей видимости, возможностью двоякой интерпретации отдельных пунктов, способствовавших превращению его в будущем в легитимный, юридически обязывающий инструмент при определении политического статуса Абхазии. В исторической и политической среде и Абхазии, и Грузии до сих пор не существует однозначной позиции по спорным вопросам обоих вариантов данного Договора. Важно то, что согласно и пункту 6 Договора от 11 июня, и пункту 4 Договора от 8 июня, в Абхазию под предлогом борьбы с большевиками и защиты от Турции были направлены отряды грузинской армии во главе с генералом Мазниевым (Мазниашвили), что, в конечном итоге, привело к фактической оккупации Абхазии грузинскими меньшевиками.

Незаконная оккупация, разгон АНС, имевший место дважды, аресты абхазской оппозиционной депутации, активное вмешательство грузинского правительства во внутренние дела Абхазии – формирование Народного Совета Абхазии на условиях грузинского большинства, являлись не только нелегитимным, но и подрывали государственные устои Абхазии, тормозили процесс демократических преобразований, лишали права на самостоятельное развитие и самоопределение абхазский народ. Так, в условиях военного и политического давления со стороны грузинского правительства в нарушение Договора от 8 июня 1918 г. был разработан «Акт об автономии Абхазии» от 20 марта 1919 г., который ввиду острых политических противоречий между правительством Грузии и НСА так и не был воплощен в жизнь. Ввиду разногласий не были одобрены и три различных проекта Конституции Абхазии. Абхазская депутация справедливо опасалась, что вслед за автономией может последовать полное слияние Абхазии с Грузией [13, с. 351–355] Только в дни свержения правительства Грузинской республики Учредительное собрание 21 февраля 1921 г. наряду с Конституцией Грузии утвердило «Положение об автономии Абхазии». Однако в силу своей запоздалости оно так и не вступило в силу. Таким образом, окончательные взаимоотношения между Грузией и Абхазией юридически оформлены не были и в связи с этим не обязательны для сторон.

С установлением Советской власти в Абхазии 4 марта 1921 г. 31 марта была декларирована независимость абхазского государства в форме ССР Абхазии. 21 мая 1921 г. Ревком ССР Грузии издал декларацию «О независимой Социалистической республике Абхазии», признав де-юре независимость Абхазии, что означало воплощение права абхазского народа на самоопределение. Таким образом, провозглашение независимости Абхазии подтвердило территориальную целостность абхазского государства, его суверенитет в пределах собственных исторических границ и их неприкосновенность, то есть воплотило в жизнь тезис о политическом самоопределении.

Ссылки:

1. Ментешашвили А.М. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.). Тбилиси, 1990 ; Тоизде Л. К вопросу о политическом статусе Абхазии (страницы истории 1921–1931). URL: http://www.georgianweb.com/history/rus/abkhazia.html ; Гамахария Д., Чания Б. Оккупация Абхазии: мифы и реальность? // Свободная Грузия. 1991. 27, 30 апр., 1–3 мая ; Ментешашвили А., Сургуладзе А. Только факты и документы // Литературная Грузия. 1989. № 11.
2. Сагария Б.Е. Национально-государственное строительство в Абхазии, 1921–1931. Сухуми, 1970 ; Лакоба С. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001 ; Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990 ; Абхазия. После двух оккупаций. Гагра, 1994 ; К вопросу о Кавказской конфедерации. Абхазия и Грузия: вместе или врозь; интервью автора с С. Лакоба (март 2011 г.) ; Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004.
3. Воробьев. Н. О неосновательности притязаний Грузии на Сухумский округ (Абхазию). Ростов н/Д, 1919.

References (transliterated):

1. Menteshashvili A.M. Iz istorii vzaimootnosheniy gruzinskogo, abhazskogo i osetinskogo narodov (1918–1921 gg.). Tbilisi, 1990 ; Toizde L. K voprosu o politicheskom statuse Abhazii (stranitsy istorii 1921–1931). URL: http://www.georgianweb.com/history/rus/abkhazia.html ; Gamahariya D., Chaniya B. Okkupatsiya Abhazii: mify i real'nost'? // Svobodnaya Gruziya. 1991. 27, 30 apr., 1–3 maya ; Menteshashvili A., Surguladze A. Tol'ko fakty i dokumenty // Literaturnaya Gruziya. 1989. № 11.
2. Sagariya B.E. Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Abhazii, 1921–1931. Suhumi, 1970 ; Lakoba S. Otvet istorikam iz Tbilisi (dokumenty i fakty). Suhum, 2001 ; Ocherki politicheskoy istorii Abhazii. Suhum, 1990 ; Abhaziya. Posle dvuh okkupatsiy. Gagra, 1994 ; K voprosu o Kavkazskoy konfederatsii. Abhaziya i Gruziya: vmeste ili vroz'; interv'yu avtora s S. Lakoba (mart 2011 g.) ; Shamba T.M., Neproshin A.YU. Pravovye osnovy gosudarstvennosti i sovereniteta. M., 2004.
3. Vorob'ev. N. O neosnovatel'nosti prityazaniy Gruzii na Suhumskiy okrug (Abhaziyu). Rostov n/D, 1919.

4. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг). Документы и материалы. Махачкала, 1994.
5. Конституция Абхазского народного совета, принятая на съезде Абхазского народа 8 ноября 1917 года. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994.
6. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.) состав. Р.Х. Гожба, Сухум, 2009.
7. Акт независимости Грузии. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
8. Интервью автора с к.и.н. С. Лакоба (май 2011).
9. Ментешашвили. А.М. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.). Тбилиси, 1990.
10. Договор, заключенный между Абхазией и Грузией от 11 июня 1918 года // Документы и материалы Абхазского народного совета 1918–1919 гг. состав. Ходжа Р. Сухум, 1999.
11. Договор, заключенный между Абхазией и Грузией от 11 июня 1918 года // Документы и материалы Абхазского народного совета 1918–1919 гг. состав. Ходжа Р. Сухум, 1999.
12. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004.
13. Заявление делегации группы 14 – депутатов Народного Совета Абхазии Маргания И.Н, Алания Д. И., Тарнава М.И., Цагурия М.К. правительству Грузинской Демократической Республике. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.) / сост. Гожба Р.Х.. Сухум, 2009.

4. Soyuz ob"edinennyh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaya respublika (1918–1920 gg). Dokumenty i materialy. Mahachkala, 1994.
5. Konstitutsiya Abhazskogo narodnogo soveta, prinyataya na s"ezde Abhazskogo naroda 8 noyabrya 1917 goda. Soyuz ob"edinennyh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaya respublika (1918–1920 gg.). Dokumenty i materialy. Mahachkala, 1994.
6. Abhaziya – dokumenty i materialy (1917–1921 gg.) sostav. R.H. Gozhba, Suhum, 2009.
7. Akt nezavisimosti Gruzii. Dokumenty i materialy po vneshney politike Zakavkaz'ya i Gruzii. Tiflis, 1919.
8. Interv'yu avtora s k.i.n. S. Lakoba (may 2011).
9. Menteshashvili. A.M. Iz istorii vzaimootnosheniy gruzinskogo, abhazskogo i osetinskogo narodov (1918–1921 gg.). Tbilisi, 1990.
10. Dogovor, zaklyuchenniy mezhdu Abhaziey i Gruziey ot 11 iyunya 1918 goda // Dokumenty i materialy Abhazskogo narodnogo soveta 1918–1919 gg. sostav. Hodzha R. Suhum, 1999.
11. Dogovor, zaklyuchenniy mezhdu Abhaziey i Gruziey ot 11 iyunya 1918 goda // Dokumenty i materialy Abhazskogo narodnogo soveta 1918–1919 gg. sostav. Hodzha R. Suhum, 1999.
12. Shamba T.M., Neproshin A.YU. Pravovye osnovy gosudarstvennosti i suvereniteta. M., 2004.
13. Zayavlenie delegatsii gruppy 14 – deputatov Narodnogo Soveta Abhazii Marganiya I.N, Alaniya D. I., Tarnava M.I., Tsaguriya M.K. pravitel'stvu Gruzinskoy Demokraticheskoy Respublike. Abhaziya – dokumenty i materialy (1917–1921 gg.) / sost. Gozhba R.H.. Suhum, 2009.